

В.И. Бахитановский

Этика успеха: от идейно-нравственной доктрины – к проектно-ориентированной конкретизации в ценностях высоких профессий

Бахитановский Владимир Иосифович – доктор философских наук, профессор, директор НИИ прикладной этики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет». Российская федерация, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38; e-mail: priclet@tsogu.ru

Проблематизация этики успеха в двух ее форматах – идейно-нравственной доктрины и проектно-ориентированной конкретизации – актуализирована ситуацией кризиса ценности успеха. С одной стороны, масштаб и острота патоса (негативного этоса) достижительности. С другой – массовизация «бегства от успеха». Наглядность кризиса – в безысходной альтернативе выбора: стремление к успеху любой ценой – «бегство от успеха» ради уклонения от гонки за ним любой ценой. Рационально ли в такой ситуации актуализировать этику успеха (в этико-праксиологическом и мировоззренческом аспектах), призванную морально оправдывать мотивацию на успех, стремление к вершинам успеха, культивировать чувство гордости за достигнутое, задавать достойные ориентиры (но одновременно формулировать необходимые запреты)? Сегодня этика успеха стремится стать драйвером развития нормативно-ценностных систем разных профессий, которое, в свою очередь, должно стать драйвером развития общественной морали.

В статье представлены этапы пути отечественной доктрины этики успеха. Первый: возникновение доктрины, связанное со стартом постперестроечной модернизации России, с амбицией возвысить роль ценности успеха до ее участия в формировании ценностно акцентированных вариантов общенациональной идеи. Второй: концептуальное становление доктрины в процессе ее приложения-конкретизации к новым для постсоветской ситуации нормативно-ценностным подсистемам рациональной морали: этика профессионального успеха, этика успеха в политике, бизнесе и т. д. Третий: развитие доктрины, связанное с этическим освоением достижительской ориентации в таких профессиональных сферах, как научно-образовательная деятельность, воспитание, журналистика, инженерное дело. Четвертый: сегодня активирован инновационный потенциал доктрины – проектно-ориентированная конкретизация этики успеха в высоких профессиях. Опыт такого рода приложения-внедрения в практику культивирования ценности успеха показан через разработку этики профессора и этики инженера. Один из способов такого рода конкретизации – разработанная в инновационной парадигме технология гуманитарной экспертизы в формате ректорского семинара.

Ключевые слова: этика успеха, инновационная парадигма прикладной этики, моральный выбор, профессиональная этика, этика инженера, технология гуманитарной экспертизы

1. Ситуация доктринальной амбиции

Двадцать лет назад вышел в свет препринт амбициозной этической доктрины¹, дерзко декларировавшей на старте постперестроечной модернизации намерение возвысить роль ценности успеха до возможности ее участия в формировании ценностно акцентированных вариантов общенациональной идеи, способствующих обновлению России.

Речь шла об идее, для которой нравственно ценен выбор ориентации на успех, значимо культивирование стремления к достижению – важнейшего жизненного ориентира и умения строить стратегию служения делу, ответственное подтверждение призвания успешными – по высоким моральным и праксиологическим критериям – результатами и их оценка самим субъектом, группой, обществом.

А возвышение идеи предполагало избежание соблазна редуцирования ее притязаний до карнегианской технологии успеха. Считая важным внимание к этико-праксиологическим аспектам достигательской ориентации, доктрина акцентировала мировоззренческий статус мотивации к успеху в современной общественной морали: ориентация на успех рассматривалась как предмет морального выбора. При этом амбициозность доктрины, начавшей исследование оснований для культивирования отечественной этики успеха, сочеталась с трезвым пониманием представленности ее эмпирических оснований в нашей стране пока скорее в качестве *островков* жизни ценности успеха. Но пока – не навсегда.

Доктрина казалась очень *дерзкой*, если иметь в виду ее притязание на собственную нишу и в этической теории, и в отечественной практике нравственной жизни². Однако стоило задуматься: отчего советский человек стал не просто читать, но зачитываться «наукой успеха» Дейла Карнеги, взращенной на совсем другой почве? Не потому ли, что Перестройке удалось успеть внушить этому человеку надежду на зависимость и жизненного, и делового, и профессионального успеха от самой личности, от ее стремления преуспеть и от ее умения выбирать и выстраивать соответствующую стратегию? Не это ли был пароль свободы и один из главных итогов Перестройки?

«Этика успеха» – не метафора, а одно из направлений прикладной этики. Его исходную повестку дня наглядно можно представить подборкой некоторых подзаголовков первых публикаций: «Нормативно-ценностные системы в ситуации коэволюции: долгий путь к цивилизации достижений», «Этика успеха: доктрина родительного падежа», «Этическая безопасность идеи успеха», «Феномен успешной деятельности: человек, который успел состояться», «Мотив самоидентификации мобильной личности», «Штрихи к образу человека успеха: западная, советская, постсоветская, общечеловеческая версии», «Удачливым ты можешь и не быть. Успешным быть – обязан», «Не-алиби в этике успеха», «Успех как смысл и значение, долг и ответственность (моральная метафизика успеха)», «“Я есмь, потому что я свершаю”: этическая праксиология успеха», «Моральный риск ориентации на успех: выход за пределы

¹ См.: Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Этика успеха: Введение в доктрину. Спецкурс. Препринт / Изд. Центра прикладной этики СО РАН. Тюмень; М., 1996.

² См.: Гусейнов А.А. Действительно дерзка // Этика успеха. Вестн. исслед., консультантов и ЛПР. 1997. Вып. 11. С. 60–69.

конформизма и неконформизма возможен», «Неравенство в успехе, но равенство в достоинстве», «Моральная свобода уклонения от ориентации на успех», «Российская модель этики успеха: возможна ли этика успеха в современной России? Идея успеха органична для родины Ивана-дурака», «Реальные шансы этики успеха: динамизирующая роль целерационального типа действия и индивидуализма», «Ценности этики успеха в контексте XXI в.» и т. д.

Первые годы своего существования доктрина формировалась на страницах специально созданного для ее разработки и продвижения журнала «Этика успеха. Вестник исследователей, консультантов и ЛПР»³. Но и после завершения его жизни тема этики успеха не ушла из актуальной повестки дня этико-прикладного знания. Более того, она стала значимым элементом инновационной парадигмы прикладной этики. Смягчив в изменившейся общественной ситуации миссионерскую амбицию, доктрина сосредоточилась на исследовательском освоении новых территорий ойкумены прикладной этики, включая в эту работу как задачу конкретизации этики успеха в нормативно-ценностных подсистемах общественной морали, так и продвижение собственных теоретико-методологических оснований.

Наглядные примеры – цикл монографий «Об этике политического успеха»⁴, в которых обстоятельное изложение доктрины сочеталось с анализом и описанием ее приложения-конкретизации к разным сферам политики. Об этике профессии⁵ – наряду с концепцией общепрофессиональной этики здесь есть глава «Профессиональный успех как этическая проблема». О моральном выборе журналиста⁶, в которой исследована конкретизация этики успеха применительно к этой профессии. Об этике среднего класса⁷, в системе ценностей которого существенное место занимает профессиональный успех. Существенное внимание повестке дня этики успеха уделяет журнал «Ведомости прикладной этики».

Исследование природы этики успеха опирается на эмпирические проекты, направленные на изучение роли ценности успеха в жизненных стратегиях политиков, предпринимателей, профессионалов в различных сферах деятельности (проект «Апология успеха»⁸), в жизни людей, идентифицирующих себя как средний класс (проект «Городские профессионалы»⁹), в деятельности студентов, выпускников и преподавателей университета (характерны названия некоторых выпусков журнала НИИ ПЭ «Ведомости»: «Новое поколение выбирает успех?», «Какой успех выбирает новое поколение?», «Лестница жизни», «Успешные профессионалы: вчера, сегодня, завтра» и т. д.).

³ Этика успеха. Вестн. исслед., консультантов и ЛПР. 1994–1997. Вып. 1–11.

⁴ Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Этика политического успеха. Тюмень; М., 1997.

⁵ Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок. Тюмень, 2005.

⁶ Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В. Моральный выбор журналиста. Тюмень, 2002.

⁷ Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В. Этнос среднего класса: нормативная модель и отечественная реальность. Тюмень, 2000.

⁸ См.: Апология успеха: профессионализм как идеология российской модернизации / Под ред. В.И. Бакитановского, Г.Э. Бурбулиса, А.Ю. Согомонова. Тюмень; М., 1995.

⁹ Городские профессионалы: Ценности и правила игры среднего класса. 20 рефлексивных биографий / Под ред. В.И. Бакитановского, С.М. Киричука. Тюмень, 1999; Городские профессионалы: путь к успеху. Опыт рефлексивных биографий / Под ред. В.И. Бакитановского, С.М. Киричука. Тюмень, 2004.

Со времени первого публичного предъявления доктрины прошло два десятка лет. Летом 2016 г. вышел в свет очередной (№ 48) выпуск журнала НИИ ПЭ «Ведомости прикладной этики». И определяя тему номера вопрошанием «Возвращение этики успеха?», я, разумеется, помнил о прошедших десятилетиях. Так что же: «“Этика успеха” – 2016» стала просто очередной юбилейной темой в жизни инновационной парадигмы прикладной этики? Да, она могла бы быть лишь такой – *просто юбилейной*, если в юбилейности видеть только воспоминание о навсегда ушедшем. Нет, она не стала *просто* юбилейной – если видеть в юбилейности способ испытания актуальностью давней темы, которая, казалось, *закрылась* вместе с последним выпуском журнала «Этика успеха» и т. д.

Точнее юбилей доктрины – скорее повод, а вопрошающее название проекта, которому посвящен 48-й выпуск «Ведомостей», – побуждение к рефлексии о многообразной проблематизации этики успеха в первом-втором десятилетии XXI в.

Как трактовать вопрошание о *возвращении* этики успеха? Возвращение как продолжение дерзких притязаний идейно-нравственной доктрины? Как актуализацию проблематики этики успеха в исследовательской повестке дня современной отечественной этической мысли? Как расширение предметного поля инновационной парадигмы прикладной этики, предполагающее концептуальное обогащение новых полей ойкумены прикладной этики элементами проектно-ориентированной конкретизации этики успеха?

Во времена формирования доктрины мотив ее публичной презентации был очевиден – то был модернизационный порыв общества. Идея этики успеха задавала смыслы происходящих в обществе преобразований. Сегодня? Возвращение этики успеха – и в формате доктрины, и в формате проектно-ориентированной конкретизации – мотивировано ситуацией *кризиса ценности успеха*.

С одной стороны, кризис характерен массовизацией «бегства от успеха». С другой – масштабы и острота *патоса* достижительности. На старте доктрины представлялось, что главная задача России – преодолеть настроение *бегства от успеха*. Но сегодня наряду с этим, отнюдь не улетучившимся, настроением нового «бегства от успеха» из-за нежелания оказаться вовлеченными в ситуацию успеха любой ценой, практически оформляется еще более опасное явление – *бегство от этики успеха*. А может быть, и намеренное *изгнание* этики из сферы достижительской активности, во всяком случае – из активности предпринимательской, политической, административной.

Преодоление банального *видения* этой альтернативы предполагает как этическую апологию, так и этическую критику ориентации на успех, сосредоточение на взаимодополнительности апологии и критики. По сочетанию апологии и критики идеи успеха как объекта теоретического и социально-практического освоения в отечественной ситуации характерен проект «Российская идея успеха», причем оба его этапа: первый – доклад о доктрине этики успеха¹⁰, второй – экспертиза этой доктрины¹¹.

¹⁰ Бахитановский В.И., Согмонов Ю.В., Чурилов В.А. Российская идея успеха: введение в гуманитарную экспертизу (научно-публицистический доклад) // Этика успеха: Вестн. исслед., консультантов и ЛПП. 1997. Вып. 10, спец.

¹¹ Российская идея успеха: экспертиза и консультация // Этика успеха: Вестн. исслед., консультантов и ЛПП. 1997. Вып. 11.

В отличие от времен возникновения доктрины этики успеха сегодня вряд ли есть необходимость обстоятельно доказывать, что современное общество с достаточным основанием можно характеризовать именно как *достижительное*¹² – благодаря полному или частичному принятию в нем идеи успеха, доминированию ценностных ориентаций на жизненный успех и успех деловой, отношению к потребности в достижении как нравственно значимой и т. д.

Однако культивирование идеи успеха без этического насыщения ориентации на достижения может обернуться утопией или даже намеренной идеализацией «грязной практики», стихии аморализма, провоцированием торжества аморального поведения. Сама практика реализации идеи успеха – в том числе и наша отечественная – дает достаточно оснований для вывода о том, что в современном обществе культ успеха нередко приводит к вытеснению моральных ориентиров и потому вызывает ощущение его нравственной ущербности. Без этической рефлексии трудно смягчить моральный риск ориентации на успех – повышенную опасность для вовлеченного в жизненную и деловую гонки индивида не устоять перед искушением нарушить те или иные моральные запреты, «правила игры» ради скорого достижения успеха (во всех его ипостасях) и тем самым войти в конфликт как с совестью, так и с законом, сложно ограничить практику следования циничному принципу «успеха достоин тот, кто его добился». Поэтому развитое современное общество и ориентировано на *этическую* идентификацию успеха, обязательную моральную рефлексию как самой ориентации на успех, так и путей к успеху.

Выделю некоторые вопросы такой идентификации.

(а) Начну с вопроса об *этической безопасности* идеи успеха, в том числе – о самоограничениях идеи. Этот вопрос ориентирует поиск ответов, во-первых, на нравственную критику (и самокритику) рационального жизненного поведения, отношения к жизни как к деловому предприятию, критику с позиций самой этики успеха и с позиций иных этических позиций. Во-вторых – на критику аморализма, которым слишком часто отягощено стремление к успеху. В-третьих – на определение пределов «внедренческой» активности идеи успеха в жизнь общества, профилактику ее возможных притязаний на монополизм в ситуации выбора ценностей.

(б) Этика успеха предполагает особое внимание к выбору ориентации на достижение *как к моральному выбору*: само стремление к достижению нравственно значимо, если оно стало полноценным актом свободного мировоззренческого выбора.

С одной стороны, признаком свободы такого выбора является возможность отношения к успеху как к смыслу и значению, долгу и ответственности, морально возвышенной жизненной цели, образу «плана жизни», тому, что вдохновляет человека. Разумеется, повседневный опыт нередко показывает, как стремление к успеху вполне может оказаться и отлученным от смысложизненного измерения, начисто лишенным метафизичности. Но предельное обоб-

¹² В самых первых выпусках «доктринального» издания журнала «Этика успеха» был опубликован перевод глав книги Р. Хубера «Американская идея успеха» (*Huber R.M. The American Idea of Success. N. Y., 1971*), а в первых номерах «Ведомостей прикладной этики» – перевод В.И. Бакштановского глав книги Д. МакКлелланда «Достижительное общество» (*McClelland D.C. The Achieving Society. N. Y., 1961*). См.: Этнос воспитания: повестка на XXI в. Ведомости. 1999. Вып. 15. С. 96–107.

щение этого факта будет в лучшем случае заблуждением неведения, ибо успех вполне может и должен быть рассмотрен как своеобразное решение метафизических проблем – смысла жизни, призвания, служения, ответственности и т. п. Потребность быть сопричастным тому, что придает смысл человеческому существованию, и в этой сопричастности не быть забытым, потерянным, а быть замеченным, именованным, окликнутым и тем самым и выделенным, признанным – дает основание говорить, что и само понимание смысла жизни, в свою очередь, может быть рассмотрено как выражение представлений об успехе.

Невозможно изъять ценность успеха из всего диапазона мировоззренческих альтернатив морального выбора, составляющих в своей совокупности ценностный контекст современного общества (и в этом нет необходимости): этика долга и этика любви (с их специфической артикулированностью в отношении ценности успеха); или, например, трудовая этика¹³; стоическое сопротивление моделям успеха, навязываемым личности социальной организацией¹⁴, в том числе стоицизм с установкой на деяние без надежды на успех; квиетическое уклонение от ориентации на успех (философия недеяния) и т. п. Поэтому существенная грань свободы выбора – моральная свобода уклонения от ориентации на успех. Идея признания права на иные жизненные пути, выбора своего направления в жизни является значимой в этике успеха.

(в) Этика успеха культивирует чувство гордости за достигнутое. Это – естественное и живительное чувство, оно имеет бесспорную общественную значимость, поддерживает в человеке сознание собственного достоинства и чувство независимости. В стране с долгим доминированием патернализма поддержка такого чувства особенно важна. Но этика успеха культивирует и меру этого чувства. Поэтому значимая роль этики успеха – решение ею проблемы взаимоотношений человека успеха и носителей иных ориентаций. Этика успеха не только ориентирует на достижения, но и запрещает любые проявления бесчувственности, черствости со стороны «достигших» по отношению к «отставшим» или сошедшим с эскалатора социального восхождения, осуждает высокомерное отношение людей успеха «первого разряда» к «безразрядным» – пока не замеченным и не признанным. При этом напоминая, что чувство мнимого морального превосходства взобравшихся

¹³ Профессиональная мораль, трудовая этика и этики различных видов специализированной деятельности не могут быть сведены к нормативно-ценностному комплексу, в котором доминирует ориентация на успех. Человек, хорошо исполняющий свою работу, профессионал, овладевший мастерством в сфере своей деятельности, следующий при этом требованиям профессиональной морали, – не обязательно является «человеком успеха». Добросовестный, эффективный, ответственный и т. п. работник еще не обладает признаками «человека успеха», если у него нет развитой достижительной мотивации, воли к успеху, готовности рисковать в предпринимаемом деле и т. п., с одной стороны, если он не воспринимается таковым в своем собственном сознании и в общественном мнении – с другой.

¹⁴ Ср.: «Самый первый и сущностный моральный выбор начинается с вопроса: стремиться ли к успеху или не стремиться к нему? Это фундаментальный моральный выбор. В чем выбор? Понятно, что главный показатель успехов журналиста – его имя. А сделать имя моральным путем очень трудно. Можно предположить, что никто не хочет стремиться к успеху потому, что не желает оказываться в тех напряженных ситуациях морального выбора, с которыми связано само стремление к успеху», – пишет С. Новопрудский (см.: *Новопрудский С.В.* «...Самый первый моральный выбор начинается с того, стремиться ли к успеху или не стремиться к нему» // Тетради гуманитарной экспертизы. Вып. 5: Медиаэтнос: Журналист в ситуации морального выбора / Отв. ред. В.И. Бакштановский. Тюмень, 2001. С. 29).

на вершину успеха и снисходительно поглядывающих на тех, кто отстал или вовсе «застрял» у подножия этой заманчивой вершины, провоцирует столь же опасное для состояния общественных нравов чувство зависти, злорадства при любых неудачах людей успеха.

(г) Этика успеха предполагает особую заботу о том, чтобы соотношение целей и средств в достижительном процессе соответствовало моральным требованиям. Деятельность по «правилам честной игры» – так можно коротко определить задачу кодекса человека успеха. Субъекты амбициозные, инициативные, предприимчивые, рискованные, обретающие ничем не заменимую радость в погоне за достижением, черпающие наслаждение от игры шансов как в борьбе, так и в сотрудничестве, в счастье победы и в мужестве восприятия поражения, достойные успеха и способные выдержать его, счастливые в напряжении жизненной игры, осознающие свои способности востребованными ими самими же избранным Планом жизни, личным Призванием, – герои этих «правил».

Речь идет не просто об инструментальных правилах игры на рынке, в политике, в профессиональной деятельности, а именно о правилах честной игры, следование которым предполагает и требует *добродетелей* партнерства, честности в отношениях между участниками игры, верности обязательствам и т. п. Эти правила табуируют неразборчивость в средствах конкурентной борьбы (меры против недобросовестной конкуренции во всех сферах деятельности), игру на грани фола. Они предполагают совмещение конкурентного потенциала в борьбе за успех – с потенциалом кооперативным, рыночной ориентации на свободную конкуренцию – с ориентацией на добровольное ограничение экономического поведения, преодоление его социально оскорбительных форм и т. п.

Вместе с тем «правила честной игры» вовсе не носят ханжеского характера, не накладывают вето на хитроумные комбинации в рыночной и политической игре, не запрещают маневрирования, умалчивания о замыслах обманных движений, не осуждают стремления участников игры представить себя в выгодном свете. Иначе говоря, не запрещают всего того, без чего *игра* – не игра, без чего трудно представить себе путь к успеху в ней, что делает этику успеха реалистичной, а не декларативной.

При этом природа «правил честной игры» далеко не так инструментальна, технологична и гиперконвенциональна, как это нередко кажется. Такие правила – отражение фундаментальных условий культуры достижения: и в ситуации профессионального и делового успеха, и в ситуации успеха жизненного «правила честной игры» не просто «профилактируют» недостойные средства борьбы за успех, но и мотивируют самую ориентацию на успех как служение.

«Возвращение этики успеха?» Поставив знак вопроса в названии 48-го выпуска «Ведомостей», в данной статье я стремлюсь показать возможность и необходимость снять вопросительный знак. Что может дать возвращение этики успеха? Скорее всего, сегодня апелляция к Идее Успеха как одного из вариантов Национальной идеи утратила актуальность. В то же время этическая проблематизация достижительной деятельности – в статусах самостоятельной «малой» этики и регулирующей иные «малые» этики – разве не стала еще более актуальной? И в ее метафизическом измерении, и в ее приложении к конкретным сферам дела, и, разумеется, в ее значимости для воспитания общества

в ситуации ценностного кризиса. Сегодня этика успеха может и должна стать мотиватором развития этики разных профессий, которые, в свою очередь, могут и должны стать драйвером развития общеобщественной морали.

Предлагаемая в статье рефлексия, направленная на формирование повестки дня актуальных исследований проблематики этики успеха, разворачивается на материале *этики профессионального успеха*¹⁵ в сфере научно-образовательной в деятельности и этике инженера.

2. Проектно-ориентированная конкретизация этики успеха в высоких профессиях

Проектно-ориентированная конкретизация этики успеха в нормативно-ценностных подсистемах предполагает не просто «дополнительные» нормы или «отступления» от норм общей этики, а *(до)развитие* морали. *Акт приложения*-конкретизации выступает как *акт креации* прикладной этики (морали)¹⁶.

Один из способов такого рода конкретизации в опыте инновационной парадигмы прикладной этики – гуманитарная экспертиза и консультирование в *технологии ректорского семинара*. Эта технология была изобретена как действующая экспертная система ТюмГНГУ, моделирующая и проектирующая процессы самопознания университета, который *рефлексирует* свое самоопределение в трансформирующемся обществе (Участники семинара – проректоры, директора институтов, руководители ряда департаментов, заведующие кафедрами, ведущие профессора). Прежде всего такая рефлексия – обращение к *мировоззренческому ярусу* ценностного мира современного университета, выведение языка экспертизы, моделирования, проектирования *за рамки* все более доминирующих категорий *прагматики и маркетинга* («функции», «услуги» и т. п.) и попытка перевода самопознания университета на язык *смысло-ценностных ориентиров*. Речь идет об особом внимании к проектированию не только своих целей, но и – *высоких* ценностей.

Рабочая метафора для понимания базового принципа предпринимаемых ректорским семинаром гуманитарных экспертиз – *испытание ситуацией морального выбора*. Системный эффект этого принципа определяется *иницированием* предлагаемых на экспертизу ситуаций выбора; их *проектированием в формате* проблем, гипотез, вариантов решений; модельным *прогнозированием* последствий выбора; апелляцией к рефлексии *этических* контрпозиций, сопро-вождающих каждую из альтернатив, к этическим документам университета¹⁷.

¹⁵ О природе профессионального успеха и его соотношении с успехом жизненным и деловым см.: *Бакитановский В.И.* Прикладная этика: инновационный курс для магистр(ант)ов и профессоров (часть вторая). Тюмень, 2012. С. 61–94.

¹⁶ См.: *Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В.* Введение в прикладную этику. Тюмень, 2006. С. 132.

¹⁷ См.: *Бакитановский В.И., Богданова М.В., Новоселов В.В.* Рефлексирующий университет: Рабочая книга ректорского семинара. Тюмень, 2013.

2.1. Этика профессионального успеха университетского интеллектуала

Задача проектно-ориентированной конкретизации этики успеха в технологии ректорского семинара в проекте «Дилеммы успеха университетского интеллектуала в модернизационной стратегии университета» – гуманитарная экспертиза практикуемых моделей профессионального успеха университетского интеллектуала и тех ориентиров успеха, которые задает им модернизационная стратегия развития университета.

Постановка задачи определяется существенной характеристикой *проблемной ситуации*: обострение в обществе моральной противоречивости идеи успеха, слабая совместимость ставки модернизационной стратегии развития университета на достигательную мотивацию с *этически полноценным* профессионализмом университетских интеллектуалов, противоречие моделей профессионального успеха, задаваемых стратегами развития университета, с Профессионально-этическим кодексом университета.

Участникам проекта предстояло сосредоточиться на версии дилеммы успеха университетского интеллектуала: либо стремиться к доминирующему в массовом сознании символу успеха – денежному успеху, который мало связан с этически полноценным профессионализмом; либо стремиться к профессиональному успеху, значимому *по гамбургскому счету* профессионального сообщества, чаще не связанному с денежным успехом.

Предполагая значимость понимания модернизационных *рисков*, среди которых – утрата моральной составляющей в оценке успеха университетских интеллектуалов, вольное или невольное распространение псевдостандартов профессионализма, проектно-ориентированная деятельность семинара выстроена исходя из гипотезы, согласно которой моральное напряжение дилеммы успеха может ослабить в модернизационной стратегии установка на систематическую институциональную поддержку университетом этически полноценного профессионализма.

Соответственно *программировалась* и *сценировалась* работа семинара.

Начальный этап гуманитарной экспертизы предусматривал рефлексию доминирующих в обществе и в работе университетских интеллектуалов образов успеха. Иллюстративно представлю здесь этот аспект соответствующим фрагментом *сценарной разработки* и характерными суждениями из *стенограммы семинара*.

Фрагмент сценарной разработки:

(...) На слайде предлагается возможная интерпретация образов успеха: достижение (на вершине горы); удача (жар-птица); финиш в соревновании бегунов (разрыв ленты); цель движения (стрелка); деньги – символ успеха (золото на весах); карьера (ступени роста).

Предполагаемые вопросы экспертам-участникам семинара: Какие из этих образов доминируют в нашем обществе сегодня? Какие надо бы добавить в список? Какие из этих образов успеха доминируют в работе университетских интеллектуалов?

Фрагмент стенограммы, содержащий характерные суждения:

(...) «Все представленные образы-модели успеха имеют право на жизнь. Может быть, в этот перечень многие образы и не вошли. Каждому из нас нужно предоставить возможность найти свою вершину успеха – в универ-

ситете таких вершин может и должно быть множество. Человек, как уже здесь говорили, живет один раз, и мы не можем ему сказать: ты сегодня потерпи, у нас скоро наступят хорошие времена и все наладится. Надо быть реалистами, и понимая, что идеальных времен не будет, а жизнь у человека одна, создать в нашем университете такие условия, чтобы они способствовали достижению успеха, который был бы и для него лично привлекательным» (В.Н.).

«Даже в условиях социальной стабильности интеллигенция не однородна: были люди, ориентированные на деньги; были люди, ориентированные на карьеру; всегда были люди, ориентированные на достижение вершин в науке. Показанные на слайде картинки-образы успеха – это та реальность, из которой мы должны исходить сегодня... Для университета важно определить принципиальные позиции. Если пойдем к статусу исследовательского университета, значит, в университете должны цениться ум, знания, интеллект, научные школы и достижения. Но для университета сегодня нужны и те, кто приносит деньги. Причем, когда мы пытаемся с высоких моральных позиций осуждать людей, приносящих деньги, то для менеджмента университета это самый большой риск. Можно награждать, чествовать ученых, но нельзя осуждать, клеймить или не поддерживать людей, которые зарабатывают для университета деньги. По-моему, самый большой риск стратегического менеджмента – это риск идеализации, будто можно сгладить разницу и найти нечто среднее: воспитать такого управленца или профессора, который будет и деньги зарабатывать, и книжки писать, и учеников иметь» (В.Г.).

«На мой взгляд, шесть картинок, которые показывают модели успеха, – неудачный зрительный ряд. Что такое успех? Мое субъективное мнение: успех – это завоевание некоторой территории. А нам представлены: одна картинка – это стремление вверх, другая – это тяжелые слитки золота, третья – финишная ленточка. На мой взгляд, надо все-таки территорию завоевать» (С.Г.).

Следующий шаг гуманитарной экспертизы предусматривал проектно-ориентированную конкретизацию феномена успеха, во-первых, через акцентирование его моральной составляющей – этики успеха и направленности выбора действующим субъектом ориентации на успех. Во-вторых, через представление моделей успеха университетских интеллектуалов, подчеркивающих способы достижения успеха и стратегии развития университета. Следует отметить, что такого рода моделирование создает контекст проектной деятельности, направленный как на осмысление деятельности, так и на определение ее дальнейших ориентиров. Проиллюстрирую этот этап фрагментами сценарной разработки и стенограммы семинара.

Фрагмент сценарной разработки. Тезисы выступления консультанта семинара (далее – Консультант).

(...) На слайдах, подобранных из Интернета, отсутствуют образы успеха, предполагающие внимание к теме моральной ценности и моральной цены успеха: «достойный успех», «честный успех». Амбиция преуспеть атрибутивна для человека такого общества. Но этика успеха противостоит одновременно как модели выживания, так и модели агрессивно-циничного успеха, противопоставляющей успех – этике. При этом этика успеха поощряет мотивацию достижения,

стремление к вершинам успеха, но поддерживает и тех профессионалов, кто понимает необязательность совпадения профессионального успеха с «денежным» или вообще не ориентирован на распространенные критерии успеха, – и тех, кто амбициозен и нуждается в моральном оправдании своей ориентации на успех. За этой темой – моральный выбор, который начинается с вопроса: стремиться ли к успеху или не стремиться к нему? Художественная метафора на эту тему в виде еще одного слайда была бы очень важна именно применительно к теме профессионального успеха университетских интеллектуалов. И это становится ясно сегодня, в ситуации модернизации стратегии университета. Почему?

На старте университетизации Тюменского индустриального института была значима сама установка на мотивацию *достижения*, и это была *действительная* альтернатива модели *выживания*. Сегодня мотивация достижения, судя по некоторым элементам модернизационной стратегии университета, переживает второе рождение. Но отвечает ли изменившейся ситуации *интерпретация* мотивации достижения?

(...) Предполагаемая реплика Консультанта: Важно не забыть этапы жизни идеи успеха на отечественной почве: советский традиционализм – ограничение на саму идею достижительности (успех стыден, «не высовывайся»); достижительная революция: «Даешь успех!» – эпоха первоначального накопления капитала в начале российской буржуазной революции 1991 г. (любые ограничения как на смысл, так и способы достижения успеха сняты: доминирует успех агрессивный, циничный, алчный).

А каковы особенности сегодняшнего этапа? Предполагает ли модернизационная стратегия развития университета преодоление моральных противоречий идеи успеха, столь обострившихся в нашем обществе?! Предполагаемая модернизационной стратегией ставка на достижительную мотивацию совместима ли с этически полноценным профессионализмом?

В духе этих вопросов семинару предстоит конкретизация направления экспертизы – на образы-модели успеха университетских интеллектуалов с акцентами на способы достижения успеха, практикуемые и культивируемые стратегией развития университета:

1. Успех за счет тотальной коммерциализации профессии – гонка за грантами; доход в копилку университета как основной показатель профессионального успеха.

2. Успех за счет превращения профессии в «индивидуальное деловое предприятие», ресурс которого – *эксплуатация* патоса профессионализма (продажа студентам контрольных, курсовых; попустительство через зачет работ, не являющихся результатом их труда; упрощение учебного курса...).

3. Успех в административной карьере за счет подмены профессионального достоинства безропотным исполнением, деперсонализацией и конформизмом, лояльности организации в ущерб нравственной независимости и критическому мышлению профессионала.

4. Успех за счет профессионализма в педагогической и исследовательской деятельности, предполагающего профессионально-этическую компетентность. Успех, достигнутый не за счет понижения планки профессионализма, а благодаря ориентации на *дисциплину Знания*: добывание и распространение Знания дисциплинирует профессионала в большей мере, чем регламенты и инструкции.

Предполагаемые вопросы экспертам-участникам семинара:

Имеют ли эти модели отношение к нашему университету? Надо ли изменить этот список? Какие модели доминируют, а какие слабо выражены? Исключают ли эти модели друг друга или дополняют?

Фрагмент стенограммы:

(...) «Дискутируя по предложенным моделям успеха университетского интеллектуала, мы можем сконструировать, выкристаллизовать для себя и другие, может быть, более приемлемые модели. Практикуемые и проектируемые модели профессионального успеха и стратегия развития университета неразрывно связаны» (В.Н.).

«Я полагаю, что, прежде чем обсуждать практикуемые и проектируемые модели успеха в университете, следует рассмотреть ту платформу, исходную позицию, из которой университетские профессионалы выстраивают свою траекторию движения к какой-то вершине. Можно рассмотреть два варианта. Первый – когда университет уже имеет денежный базис, например выиграл грант, стал исследовательским университетом, и задача заключается лишь в том, чтобы оправдать деньги. В этом случае некоторые из представленных на слайде моделей успеха уходят, и университет должен заботиться о нравственных аспектах успеха наших профессионалов. Второй вариант – когда бюджет университета слаб. И тогда прежде всего задачей является поиск денег, чтобы выжить и развиваться, воспитывать поколение преемников, проводить качественные исследования» (Н.К.).

Концептуализация идеи успеха в качестве элемента ценностно-нормативной системы профессии университетского интеллектуала на следующем этапе алгоритма семинара предусматривала сосредоточенность на модели успеха, в большей степени соответствующей духу профессии, но расходящейся с признаваемыми в обществе символами жизненного успеха. Представляемые ниже фрагменты сценарной разработки и стенограммы семинара отображают предполагаемую и реализовавшуюся направленность дискурса этого этапа.

Фрагмент сценарной разработки:

(...) Далее следует остановиться на четвертой из моделей успеха университетских интеллектуалов: «Успех за счет профессионализма в педагогической и исследовательской деятельности...».

Гипотеза: атрибут этой альтернативы – противоречие между «успеть в жизни» и «успеть в профессии»; повышение профессионализма часто не дает успеха, во всяком случае, в его современном понимании – успеха денежного.

Примечание к гипотезе: в процессе проведенного НИИ ПЭ социологического опроса преподавателей ТюмГНГУ на тему «Миссия университета», в рамках обсуждения проблемы статуса профессии преподавателя, участники опроса сфокусировали свое внимание на образе успешности-неуспешности в этой профессии: «У студентов в связи с тем, что они видят нищего преподавателя, возникает представление о нем как о человеке неуспешном: “вас большие никуда не берут, раз вы здесь работаете за эту заработную плату”. Есть, конечно, среди студентов такие, которые смотрят на преподавателей как на подвижников, но большинство видят в них неудачников. Чем может преподаватель ответить на такое восприятие? Предстать в роли некоего идеалиста»¹⁸.

¹⁸ См.: Миссия университета // Ведомости. 2007. Вып. 30. С. 145.

После этого примечания можно конкретизировать гипотезу семинара следующим образом: экспертиза модернизационной стратегии развития университета не может пройти мимо дилеммы успеха университетского интеллектуала, которая фиксацией необходимости *выбора* между символами успеха отражает повышенное моральное напряжение в профессии – *либо* стремиться к денежному успеху, мало связанному с этически полноценным профессионализмом, *либо* ориентироваться на мало связанные с денежным успехом символы успеха, значимые по гамбургскому счету профессионального сообщества.

Предполагаемые сценарием вопросы экспертам-участникам семинара: Эта дилемма фатальна для нашей профессии? Или ее напряжение может быть ослаблено? За счет чего?

Фрагмент стенограммы:

(...) «Противопоставление “либо денежный успех – либо профессиональный успех” сегодня уже не соответствует реальности. Понятно, что установка на успех за счет профессионализма живет в нас до сих пор и уйти от нее тяжело. Мне кажется, что именно такое ощущение и движет консультантом нашего семинара. Полагаю, до определенного периода в профессиональной биографии установки на успех в профессии и денежный успех находятся в разных плоскостях: сначала реализуется модель профессионального успеха, затем – денежного успеха. Поэтому сегодня рассматривать их в ситуации противопоставления друг другу малоэффективно. Еще один момент. Денежный успех или профессиональный успех – это выбор человека. Но в целом, полагаю, сегодня мы должны говорить об ином – о формировании единой модели, которая не противопоставляет административную карьеру и нравственную независимость» (Л.М.).

«На мой взгляд, никакой дилеммы успеха не существует, особенно – применительно к понятию успеха, доминирующему сегодня в нашем обществе. Если говорить о денежном успехе, то, уверяю вас, попытки преподавателей заработать или воспользоваться Положением о мотивировании работников в университете, очень близки к попыткам “свести концы с концами”. Не более того. На науке по-настоящему заработать очень трудно, почти невозможно. Это касается девяноста девяти процентов случаев, если не всех ста. А выражение “если ты такой умный, то почему ты такой бедный?” вообще никоим образом не касается сферы науки и образования. Оно из сферы бизнеса. Мне кажется, что в нашем сообществе оно вообще неприемлемо. Если говорить о второй составляющей дилеммы, то только ненормальный ученый планирует свою карьеру с расчетом на Нобелевскую премию. Успехи приходят случайно, вовсе не потому, что человек запланировал их. При этом сегодня в нашем университете найдется немного людей, которые занимаются и будут заниматься наукой вне зависимости от того, будет у них успех, ждут они его или нет. Они просто без этого не могут. Когда мотивация достижения в научной сфере работает? На мой взгляд, когда правительство обеспечит достойные условия существования высшей школы. Тогда можно будет говорить о денежном успехе, о людях, которые, имея достойный уровень существования, начинают думать о настоящем зарабатывании денег, таком как в бизнесе. И, безусловно, о второй составляющей» (И.К.).

Фрагмент сценарной разработки:

Следующий шаг алгоритма семинара – экспертиза гипотезы: напряжение дилеммы профессионального успеха можно ослабить включением в модернизационную стратегию установки на институциональную поддержку этически полноценного профессионализма.

В поддержку этой гипотезы – цитата из экспертного опроса прежних лет: «Безусловно, преподавателю важно самому не уронить свой статус перед студентами. Но в целом проблему низкого статуса профессии один преподаватель только своими индивидуальными усилиями решить не сможет. Прежде всего ее должен решить университет»¹⁹.

Однако в случае выбора установки на институциональную поддержку университетским стратегам предстоит самоопределение как относительно модели успеха университетского профессионала, так и образов стратегии институциональной поддержки.

Пример такого рода самоопределения представлен в сценарной разработке образной альтернативной «Продюсер и/или режиссер?», конкретизированной суждением композитора Дашкевича в интервью «Российской газете»²⁰. Одну из особенностей современного отечественного кинематографа В. Дашкевич обозначил следующим образом: *«У нас продюсер – добытчик и распорядитель денег, больше никто. Образное содержание картины его совершенно не интересует. Он давит на режиссера, заставляет его работать на успех, сообразуясь при этом с собственным пониманием успеха... чтобы картина понравилась всем.*

Я очень часто отказываюсь подписывать договор, где сказано, что музыку принимает продюсер. Я сразу говорю: если вы доверяете режиссеру, если он у вас доверенное лицо по творческим вопросам, то я сдаю музыку ему, работаю с ним. ...Произошла печальная вещь: режиссеры стали внутренне превращаться в продюсеров. То есть начали становиться на их позицию. Я помню, Куросава в работе над картиной “Идиот” три месяца ждал, когда пойдет густой снег. А снег не шел и не шел. Явился продюсер и сказал: “Господин Куросава, я требую, чтобы вы продолжали съемки, иначе я разорюсь”. На что Куросава ответил: “Хорошо, я сниму картину в обозначенный вами срок, но я сделаю себе харакири”. И продюсер от него отстал, потому что альтернатива была такая: он разорится либо в ожидании снега, либо от того, что на него все станут показывать пальцем: глядите, это человек, из-за которого Куросава покончил с собой».

Предполагаемые вопросы для обсуждения: выбор университетом в пользу «стратегии продюсера» предполагает эксплуатацию патоса профессии? Выбор в пользу «стратегии режиссера» предполагает ориентир на институциональную поддержку успеха профессора и, соответственно, на положения Профессионально-этического кодекса ТюмГНГУ?

¹⁹ См.: Миссия университета // Ведомости. 2007. Вып. 30. С. 145.

²⁰ Выжutowич В. Мелодия для Брейк-стрит. Интервью с композитором В. Дашкевичем // Российская газета – Федерал. вып. № 5280 (201). URL: <https://rg.ru/2010/09/08/muzika.html> (дата обращения: 15.06.2016).

Своеобразным завершением этапа работы над конкретизацией этики успеха в профессиональной этике университетского интеллектуала полагаю фрагмент Профессионально-этического кодекса ТюмГНГУ:

(...) *Профессиональный успех*. Профессия поощряет мотивацию достижения, стремление к вершинам успеха, культивирует чувство гордости за достигнутое. В ситуации столкновения одновременно практикуемых в профессии стратегий выживания и агрессивно-циничного успеха Кодекс поддерживает как тех университетских профессионалов, которые понимают необязательность совпадения профессионального успеха с «денежным» (или вообще не ориентированы на распространенные критерии успеха), так и тех, кто амбициозен и нуждается в моральном оправдании своей *ориентации* на успех.

Кодекс поддерживает мотивацию достижения, регулируемого нормами *этики* успеха. Истинный профессионал обязан своим успехом не свободе от моральных ограничений, стихии аморализма, а достойному моральному выбору. Стремление к достижениям предполагает особую заботу о соответствии целей и средств в достижительном процессе требованиям морали.

Своим успехом профессионал обязан не только удаче-везению, стечению обстоятельств, а собственным *достижениям*, принимая на себя ответственность и за свой неуспех: он может «терять почву под ногами», но не ищет виноватого, отстаивая свое видение успеха как удела личного выбора и ответственности.

Кодекс полагает ограниченной оценку профессионального успеха лишь по уровню материального дохода: она уместна скорее в бизнесе. Педагог и исследователь прежде всего «успевают» в таком трудно исчислимом вознаграждении, как исполнение призвания, в успехах своих студентов и аспирантов (...).

2.2. Этика профессионального успеха: конкретизация в этике инженера

Вынесенная в заголовок этого параграфа этико-прикладная задача конкретизации доктрины применительно к новой для нее территории ойкумены прикладной этики решается в реализуемом НИИ прикладной этики проекте «Профессиональная этика инженера»²¹, а в его рамках – в цикле ректорских семинаров «“Что такое хорошо и что такое плохо” в инженерном деле сегодня?». В данном параграфе я решил представить работу этого цикла скорее с точки зрения *способа* работы, в «технологическом» ключе: сосредоточившись на разработке идеи и алгоритма гуманитарной экспертизы, закладываемых в создание программы семинара.

Разработка программы семинара начинается с анализа проблемной ситуации в сфере исследований инженерной этики и в учебных курсах.

Первый аспект характеристики проблемной ситуации в предварительно рассылаемой участникам семинара программе содержит анализ ситуации университета. Инициированный в 2014 г. цикл ректорских семинаров был по-

²¹ См., напр.: «Что такое хорошо и что такое плохо?» в инженерном деле // Ведомости прикладной этики. 2014. Вып. 44.

священ гуманитарной экспертизе университетской стратегии с учетом складывающейся ситуации – потенциальной ориентации ТюмГНГУ на статус опорного университета в регионе (в 2016 г. ТюмГНГУ обрел этот статус). Весьма естественная в таком статусе прагматическая установка на соответствие выпускников-инженеров требованиям работодателей несет в себе возрастание риска технократизации компетенций будущих выпускников. Второй аспект характеристики проблемной ситуации фиксирует в соответствующей повестке дня ее сосредоточенность на проблемах создания и использования безопасной техники и, соответственно, доминирование в ней темы профессиональной *ответственности* инженера. Это вполне понятно в ситуации, характеризующей современное общество как «общество риска», одним из существенных признаков которого является *риск техногенный*. Призванная профилировать этот риск профессиональная этика инженера и сегодня больше сосредоточена на том, «как добиться того, чтобы работа была выполнена правильно», чем на заботе о том, «чтобы выполнялась правильная работа». В итоге идея *ответственности* в этике инженера – это скорее «система морального сдерживания». Она работает скорее с запретительными нормами, *ограничивая*, сдерживая профессию, чем с *побудительными* ценностями, ибо ее задача – регулировать профессиональную активность прежде всего во имя профилактики негативных последствий.

Во-вторых, программа семинара содержала выносимую на его обсуждение гипотезу: в исследовательскую и образовательную повестку дня профессиональной этики инженера необходимо ввести парадигму *профессионального успеха*. Парадигму, работающую с *достижительской мотивацией* инженера, морально ориентирующей его на успех в исполнении профессиональной миссии. Введение новой парадигмы позволит перевести доминанту повестки дня этики инженера с установки «правильное исполнение работы» на установку «исполнение правильной работы». Такая установка предполагает профессионала в качестве субъекта морального выбора.

Следующий раздел программы содержит *алгоритм* обсуждения гипотезы. Каждый шаг алгоритма структурирован на тезисы и вопросы к участникам семинара.

Шаг первый. Тезис – суждение академика А.А. Гусейнова: «От хорошего профессора не требуется никаких особенных моральных норм и навыков, кроме тех, которые диктуются общими для всех людей, сообразными стране и эпохе требованиями моральной дисциплины». Вопрос: *Возможно, и применительно к хорошему инженеру стоит отнести этот тезис? Или от хорошего инженера требуется соблюдение особых моральных норм?*

Шаг второй. Тезис: «Чемпион мира по шахматам Ласкер говорил, что человек ответственен только за труд, но никак не за его результаты. Значит, самое главное – это отношение к процессу труда. Ты должен сделать все, что можешь, и так, как можешь. Но за результаты труда человек отвечать не может. Ведь эти результаты могут быть использованы обществом или группами людей совершенно не так, как задумал инженер»²². Вопрос: *Можно ли принять такую позицию как одну из норм этики инженера?*

²² Этика инженера: материалы пилотных интервью // Ведомости НИИ ПЭ. 2000. Вып. 17. С. 11.

Шаг третий. «В прошлом инженерная этика занималась главным образом проблемой, как добиться того, чтобы работа была выполнена правильно. Сегодня же самое время подумать: добьемся ли мы, чтобы выполнялась правильная работа» (инженер Стефан Унгер). Вопрос: *Не рано ли в ситуации утраты престижа отечественного инженера решать мировоззренческие вопросы, затронутые в суждении инженера С. Унгера? Не уведет ли такое мировоззренческое напряжение профессиональной этики инженера от сверхнасушной заботы отечественной инженерии о том, «чтобы работа была выполнена правильно»?*

Шаг четвертый. Два тезиса о содержательном потенциале парадигмы успеха. 1. Современное общество выдвигает ценность *профессионального успеха* в число наиболее значимых ориентиров человека. Профессиональный успех выступает универсальным мотивом и первоосновой для полноценной самоидентификации мобильной личности. 2. Этика профессионального успеха инженера культивирует чувство гордости за достигнутое. Это естественное и живительное чувство, оно имеет бесспорную общественную значимость, поддерживает в человеке сознание собственного достоинства и т. д. Вопросы: ** Принимаем ли мы эти тезисы? Видим ли мы в сегодняшних инженерах и в будущих выпускниках амбициозных, предприимчивых, рискованных профессионалов, обретающих ничем не заменимую радость в погоне за достижениями, черпающих наслаждение в счастье победы и в мужестве восприятия поражения, осознающих свои способности востребованными избранной профессией? * Может ли идея профессионального успеха воодушевлять инженеров сегодня? Можно ли говорить о культивировании живительного чувства гордости инженера за свою профессию?*

Шаг пятый. Тезис: мотивация на успех порождает моральные дилеммы успеха, сущностные конфликты инженерного дела: «конфиденциальность versus открытость»; «экологичность versus практичность»; «думать как инженер – думать как менеджер». Вопрос: *Какому успеху должен служить инженер, каково должно быть его предпочтение в ситуации морального выбора между ценностями профессии и интересами корпорации: – при дилемме «экологичность versus практичность»; – при дилемме «думать как инженер» – «думать как менеджер»; – при дилемме «конфиденциальность versus открытость»? В ситуации включенности инженера в корпорацию может ли он быть слугой «двух господ» – двух этик: профессиональной и корпоративной? И не подставим ли мы такой проблематизацией инженерной этики своих выпускников?*

Итоговый вопрос семинара:

Действительно ли ориентация на успех составляет основание этики инженера? (При том, что в отечественных условиях образ инженера как успешного профессионала с некоторых пор и долгое время перестал публично обсуждаться, да и престиж профессии инженера вплоть до последних лет – скорее в прошлом.)

Разумеется, поисковый характер задач представленных в статье проектов предполагает его развитие. Так, предстоит прежде всего освоить перспективный потенциал материалов по этике успеха, опубликованных в 48-м выпуске «Ведомостей прикладной этики», по этике инженера, опубликованных в 45-м, 47-м выпусках «Ведомостей прикладной этики».

И, может быть, доктрина этики успеха вернется к своей первоначальной амбиции, к притязаниям на участие в формировании ценностно акцентированных вариантов общенациональной идеи благодаря проектно-ориентированной конкретизации доктрины в профессиональных этиках.

Список литературы

Бакитановский В.И. Прикладная этика: инновационный курс для магистр(ант)ов и профессоров (Ч. 2-я). Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. 268 с.

Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В. Введение в прикладную этику. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006. 392 с.

Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Российская идея успеха: введение в гуманитарную экспертизу (научно-публицистический доклад) // *Этика успеха: Вестн. исследователей, консультантов и ЛПР.* 1997. Вып. 10, спец. 205 с.

Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. *Этика успеха: Введение в доктрину.* Спецкурс. Препринт. Тюмень; М.: Центр прикладной этики СО РАН, 1996. 86 с.

Возвращение этики успеха? *Ведомости прикладной этики.* 2016. Вып. 48. 246 с.

Российская идея успеха: экспертиза и консультация // *Этика успеха: Вестн. исследователей, консультантов и ЛПР.* 1997. Вып. 11. 272 с.

McClelland D.C. *The Achieving Society.* N. Y.: Irvington Publishers, Inc., 1976. 512 pp.

Huber R.M. *The American Idea of Success.* N. Y.: McGraw-Hill Book Company, 1971. 563 pp.

Ethics of success: From Ideological and Moral Doctrine to Project-oriented Specification in Values of High Professions

Vladimir Bakshтанovskiy

Higher Doctorate (*Habilitation*), Professor, Director, Applied Ethics Research Institute (AERI). «Industrial University of Tyumen». 38 Volodarsky Str., Tyumen, 625000, Russian Federation; e-mail priclet@tsogu.ru

Within the project-oriented specification and ethical-ideological doctrine the problematization of ethics of success is actualized by the success value crisis. On the one hand, there is an extent and fineness of the achievability pathos; on the other hand, there is massification of “escape from success”. The evidentness of the crisis is in the alternative of moral choice: a desire for success at any cost or “escape from success” to avoid a situation of success at any cost. Is it rational in this situation to actualize the ethics of success (In ethical-praxeological and worldview aspects), which constitutes a moral justification for success motivation and aspiration for the height of success as well as to cultivates pride of achievements and sets

decent benchmarks (but at the same time, to formulate required restrictions)? Today, the ethics of success can become a driver for development of regulatory and value systems of different professions, which, in its turn, should become a driver for development of society-wide morality. This article examines paths of the domestic ethics of success doctrine. The emergence of the doctrine is associated with the start of post-perestroika modernization of Russia, with ambition to raise a role of success value to its participation in the formation of value-emphasized variants of the national-wide idea. The stage of conceptual development of the doctrine occurs in the process of its application (specification) to the new (for the post-Soviet situation) regulatory and value subsystems of a rational morality of the becoming civil society (ethics of professional success, ethics of success in politics and business, etc.). The stage of the development of the doctrine is associated with the ethical mastery of the achievability orientation in such professional fields as upbringing, journalism, scientific and educational activities. Today, the innovative potential of the doctrine, i. e. the project-oriented specification of the ethics of success in high professions, has been activated. The experience of the implementation in a cultivation of value of success has been shown by the example of development of the professor ethics and the engineer ethics. One of the ways of the specification is the technology of humanitarian expertise in the format of “rector’s seminar” is developed within the innovation paradigm.

Keywords: ethics of success, innovation paradigm of applied ethics, moral choice, professional ethics, technology of humanitarian expertise

References

- Bakshtanovsky, V.I. *Prikladnaya etika: innovatsionnyi kurs dlya magistrantov i professorov* [Applied ethics: innovation course for masters and professors], part 2. Tyumen’: TyumGNGU Publ., 2012. 268 pp. (In Russian)
- Bakshtanovsky, V.I., Sogomonov, Yu.V. *Vvedenie v prikladnuyu etiku* [Introduction to applied ethics]. Tyumen’: NII prikladnoi etiki TyumGNGU Publ., 2006. 392 pp. (In Russian)
- Bakshtanovsky, V.I., Sogomonov, Yu.V. & Churilov, V.A. “Rjssiiskaya ideya uspekha: vvedenie v gumanitarnuyu ekspertizu” [The Russian idea of success: an introduction to humanitarian expertise], *Etika uspekha: Vestnik issledovatelei, konsul’tantov i LPR*, 1997, issue 10, special 1997, pp. 16–188. (In Russian)
- Bakshtanovsky, V.I., Sogomonov, Yu.V. & Churilov, V.A. *Etika uspekha: Vvedenie v doktrinu* [The Ethics of Success. An introduction to doctrine]. Preprint. Tyumen’; Moscow: Tsentr prikladnoi etiki SO RAN Publ., 1996. 86 pp. (In Russian)
- “Vozvrashchenie etiki uspekha?” [Return of ethics of success?], *Vedomosti prikladnoi etiki*, 1996, vol. 48. 246 pp. (In Russian)
- “Rossiiskaya ideya uspekha. Ekspertiza i konsul’tirovanie” [The Russian Idea of Success: Expertise and Consultation], *Etika uspekha: Vestnik issledovatelei, konsul’tantov i LPR*, 1997, vol. 11. 272 pp. (In Russian)
- McClelland, D.C. *The Achieving Society*. New York: Irvington Publishers, Inc., 1976. 512 pp.
- Huber, R.M. *The American Idea of Success*. New York: McGraw-Hill Book Company, 1971. 563 pp.